

Студентов Бернау поразила как летальность Тактики Колдуньи, так и сама могущественная и прекрасная обладательница этой тактики, но на меньшее они и не надеялись. Ма Сяору обнажила меч и инициировала тактику, пробивая путь через загов. Тем не менее, они попытались закрыть проём, и жуков набежало ещё больше, в результате чего «стена» из насекомых стала толще, так что следующим за Ма Сяору участникам будет труднее её пробить.

Ма Сяору бросилась через мост, пока заги не успели закрыть разрыв. И пока она собиралась это сделать, Ван Дун добрался до моста в нужное время и без промедлений последовал за ней, исполнив свой манёвр идеально вовремя.

Ван Дун смог почувствовать ауру Тактики Колдуньи, и сразу же понял, что случилось, когда Ма Сяору выпустила волну силы ЯГ, поэтому он сразу воспользовался преимуществом в виде пробитого пути через мост.

Динь! Динь!

Дважды раздался звонок, Ма Сяору и Ван Дун стали первыми, кто достиг цели, за ними пришёл Апач с разницей в две минуты; по-видимому, его застопорила куча загов, привлечённых Ван Дуном.

Студенты Бернау разозлились, увидев, как тот беззаботно ведёт себя на экране:

- Откуда взялся этот мудак?
- Пользуется другими, как мерзко!
- Да он сам ничего не сделал!
- Этот коварный мелкий таракан только последовал за Ма Сяору через мост!

Ван Дун смог воспользоваться этим преимуществом благодаря мощной тактике Ма Сяору, давшей ему такой прекрасный шанс. Всё-таки ловкость лисы и прекрасное чувство подходящего момента – очень полезные качества.

Мартирус удивленно вздохнул, увидев, что Ван Дун последовал за Ма Сяору, хотя последние несколько минут он знал, что проиграет этот раунд из-за её участия. Его удивили быстрые и юркие действия Ван Дуна, однако парень смог достичь цели лишь из-за помощи Ма Сяору. Тем не менее, удача тоже часть реальной силы. Мартирус потерпел справедливое поражение!

Неудивительно, что Саманта выбрала Ван Дуна в качестве кандидата, у него был определённый потенциал. Мартирус начал ощущать, что все начинает становиться интересным.

Когда заги закружили вокруг Апача около моста, он поднял свой Карающий Меч в воздух, и потоки силы ЯГ начинали собираться в нём, как на громоотвод.

Вшух...

Апач и его Карающий Меч стали одним целым, и он ринулся через загов, как сверло, разрезая каждого вставшего на пути жука надвое. Это была действительно жестокая техника, и независимо от того, кто станет его противником, он падёт с одного удара.

Апач достиг точки как ураган, остальные заги отступили и ждали следующей цели. Апач вложил свой Карающий Меч в ножны и перевёл дыхание, затем повернулся и посмотрел на Ван Дуна и Ма Сяору. Он недооценил силу Тактики Колдуньи, и вдобавок к этому совершенно не понимал, как Ван Дун добрался до финиша. Апач начал проявлять большой интерес к ним обоим.

Ван Дун взглянул на свой низкопробный клинок, затем посмотрел на Карающий Меч Апача и длинный меч Ма Сяору. Тут он вдруг осознал, что участникам разрешалось выбрать себе оружие в соответствии с личными потребностями, до этого Ван Дун думал, что все будут использовать одно и то же оружие. Система дала ему это оружие, потому что в предыдущих матчах он использовал только такие мечи; если бы он знал раньше, то сразу бы попросил какой-нибудь Экскалибур.

Часы тикали, постепенно приближаясь к сроку в тридцать минут. Внезапно раздался громкий взрыв, и кто-то ударился о землю, как пушечное ядро.

Это приземлился Цао И.

Цао И не собирался прорываться через «стену» загов, потому что в драке он не так хорош, как Ма Сяору или Апач, и он знал, что проиграет, если тупо рванёт вперёд. Однако у всех были свои методы достижения цели; Цао И сконцентрировал силу ЯГ в своих ногах, а затем выстрелил себя, как пушечное ядро, но приземление оказалось не совсем удачным, поскольку о землю первым ударился его зад.

Было невероятно больно, настолько, что он почти потерял сознание. Ван Дун немедленно подошел, чтобы помочь. Цао И, вставая, выглядел совсем помятым.

– Чувак, это вообще жесть, но почему бы тебе не попробовать приземлиться следующий раз головой вперёд? – пошутил Ван Дун.

Цао И выглядел смущенным:

– Головой? Но это же самоубийство! Подожди... на самом деле, может ты и прав, энергия взрыва увеличится, если приземлиться головой... Спасибо, Ван Дун. Я подумаю над этим. – серьёзным тоном ответил он.

– Да бога ради, я же просто шучу! Пожалуйста, будь осторожней в следующий раз.

Ван Дун почти утратил дар речи от этого сумасшедшего чувака. Он не ожидал увидеть другого странного человека за пределами Эйрланга.

– Ладно, время вышло! Думаю, другие не придут, поэтому, полагаю, нам пора идти, – потянувшись, сказал Апач, он скучал уже целых десять минут.

Несмотря на то, что счет был 2:2, участники из Эйрланга быстрее добрались до финиша, так что победа засчитывалась им.

Ван Дун, который сначала никак не выделялся, начал доставлять Мартирусу хлопоты. Это не есть хорошо, в последующих раундах нужно проявлять большую осторожность.

– Дамы и господа, битва программистов начнется через десять минут после короткого перерыва.

Мартирус успокоился, всем нужно было отдохнуть после захватывающего матча.

– Директор Саманта, пожалуйста, угощайтесь чаем, я сам его заварил, – сказал Мартирус. Как командиру Бернау, ему нужно было выглядеть расслабленным и спокойным, независимо от царившей атмосферы, даже если его спокойствие приходилось наигрывать.

Саманта почувствовала прекрасный аромат чая и прокомментировала:

– Потрясающий аромат, я полагаю, вы используете последнюю смесь из Андромеды?

– Ха-ха, все верно. Тем не менее, он должен отличаться вкусом, поскольку я сделал своё собственное сочетание, используя свежие чайные листья, которые прибыли совсем недавно. Честно говоря, я считаю, что студенты похожи на чайные листья, их вкус зависит от того, кто их варит. Тем не менее, ваш козырь оказался довольно неожиданным, – сказал Мартирус, наслаждаясь чашечкой чая.

– Ему повезло, этот парень не куда-то годится, не считая его мозгов. Он выиграл из-за чистой воды удачи.

– Ха-ха, вы слишком скромны, директор Саманта. На мой взгляд, этот парень довольно талантлив, помимо его сообразительности. Помимо того, что он провёл манёвр в удачный момент, я заметил, что он тратил свое время, чтобы разведать местность, вероятно, анализируя виды загов и их распределение. Я считаю, что он хорошо разбирается в природе жуков и очень хорошо знаком с их привычками; он даже знает, как смешаться с запахом загов, о чём известно немногим.

– Спасибо на добром слове, Мартирус, он действительно умный парень.

– Ха-ха, те, кто может гибко пользоваться различными обстоятельствами в зависимости от ситуации обычно преуспевают в своих начинаниях, – прокомментировал Мартирус, скорость и расчёт Ван Дуна во время перехода моста доказали, что он не из тех противников, которых можно недооценивать.

Это была действительно похвала, и Мартирус про себя отметил, что Ван Дун предпочитает использовать хитрые трюки, хотя и обладает талантом, а это в свою очередь означает, что он не очень подходит для суровых битв. Мартирус с облегчением почувствовал, что наконец открыл для себя все карты в колоде Эйрланга.

Началось соревнование между программистами. Эйрланг выставил Руми против Лу Цици из Бернау. В Бернау ожидали легкой победы, но все немало удивились, увидев сильное сопротивление от робкой и застенчивой Руми. Она билась весьма дико, как будто за неё выступал кто-то другой.

Напряжённая битва продолжалась почти тридцать минут; к сожалению, Руми в итоге проиграла. Она обладала талантом, но Лу Цици оказалась лучше нее с точки зрения навыков и опыта. Но в любом случае, матч оказался весьма напряжённым.

Конец второго раунда: Эйрланг – Бернау 1:1